

Е Сы не удержался и свел указательный и большой пальцы, отмеряя расстояние — примерно сантиметра три. В голове у него ненадолго образовалась пустота, но потом он вдруг опомнился:

— Когда раздадут работы и эталонные ответы?

— Старина Ма сказал, вот-вот, — Хэ Сю понимал, что Е Сы хочет прикинуть свой реальный балл и соотнести его с общим рейтингом параллели, поэтому с улыбкой спросил: — А на сколько баллов ты оценил свой результат на полугодовых экзаменах?

— На пятьсот восемьдесят шесть, — вспомнил Е Сы. — Погрешность наверняка есть, но, думаю, где-то от пятисот шестидесяти до пятисот восьмидесяти.

Хэ Сю усмехнулся:

— Вот увидишь.

— Что увижу? — не понял Е Сы.

— Твой балл по этой работе — шестьсот восемьдесят девять. Могу поспорить, твоя реальная оценка выйдет выше шестисот сорока, — тихо произнес Хэ Сю.

Е Сы аж вздрогнул. Словно воришка, он воровато огляделся по сторонам и еще тише прошепел:

— Зачем флаг-то ставить?

— Никаких флагов, — Хэ Сю спокойно опустил взгляд и раскрыл конспект. Он принялся писать, не поднимая головы, и так же невозмутимо добавил: — Я каждый день занимаюсь с тобой. На что ты способен, мне прекрасно известно.

Е Сы ничего не ответил. Он молча сидел рядом, наблюдая, как Хэ Сю делает записи, и лишь спустя некоторое время с облегчением выдохнул.

За эти полмесяца Хэ Сю и вправду занимался с ним каждый божий день. Он не просто составлял для него задания и проверял работы — все задачи, что решал Е Сы, Хэ Сю прорешивал сам, а материал всех уроков, что Е Сы слушал, законспектировал еще раз отдельно. Затем он сравнивал их записи и в итоге всегда наносил массу полезных дополнений.

— Сосед, — Е Сы лениво навалился на спину Хэ Сю, словно накрывая его одеялом, и пробормотал ему прямо в ухо: — Поехали ко мне на выходные. Отца на этих выходных не будет.

Хэ Сю с трудом повернул к нему голову, его кадык дернулся:

— Это ты к чему?

Е Сы тихонько фыркнул у самого уха:

— Всё учимся да учимся... Забыл уже, наверное, каково это — выходить в свет?

Хэ Сю не удержался и прыснул. Сидевший впереди парень, который как раз пересаживался согласно рейтингу, удивленно оглянулся. Хэ Сю тут же отвел взгляд и снова уткнулся в конспект.

Е Сы дышал прямо ему в ухо; каждое дыхание отзывалось дрожью, от которой буквально закипала кожа на голове.

Кое-как дождавшись, пока парень спереди уйдет, Хэ Сю вздохнул и негромко откликнулся:

— Ты наконец-то вспомнил, что есть еще и такое дело.

Е Сы так расхохотался, что чуть не спихнул его со стула. Хэ Сю, пытаясь удержать равновесие, со смехом произнес:

— Я ведь и сам уже почти заучился до дури.

В итоге Е Сы набрал при подсчете шестьсот сорок два балла. Он пересчитывал на калькуляторе несколько раз, и когда перед глазами появились эти три цифры, первой мыслью было вовсе не «какой огромный прогресс!», а «до чего же точно рассчитал Хэ Сю!».

— Китайский и английский у тебя стабилизировались, — произнес Хэ Сю, разглядывая листочек с прикинутыми Е Сы баллами по предметам. — Осталось еще семь месяцев. Потихоньку, шаг за шагом двигаясь вверх, ты не провалишь гаокао. Главная проблема — физика, химия и математика. Ты рванул слишком быстро, база не закреплена, отсюда сильные колебания в сложных задачах.

Е Сы кивнул:

— Учитель Бульбазавр совершенно прав. Продолжу пахать над задачами до посинения.

— Не надо до посинения, — взглянул на него Хэ Сю. — До конца семестра мы еще дважды повторим весь теоретический материал. По опыту прошлых лет, итоговые экзамены ориентируются на гаокао, каверзных вопросов там не будет. Наша цель — войти в топ-пятнадцать.

Е Сы угукнул, а Хэ Сю, листая варианты, добавил, словно бы разговаривая сам с собой:

— Главное — больше повторения теории. В школьной программе не так уж много материала, скоро выучишь досконально.

Е Сы:

— ...Угу.

Когда территорию школы засыпало опавшими листьями, а от уличных лотков у ворот потянулся сладкий запах печеного батата, Цзянь Минцзэ собрал учебные принадлежности и, опираясь на костыли, встал перед трибуной. Он глубоко поклонился учителю и одноклассникам.

— Я отправляюсь в больницу на подготовку, — с улыбкой сказал Цзянь Минцзэ. — Мне было очень хорошо учиться здесь, в Инчжун. Для меня большая удача — познакомиться со всеми вами. Желаю каждому из вас светлого будущего.

Едва ли не у половины класса покраснели глаза. Е Сы смотрел на него и под партой сжал руку Хэ Сю. Хэ Сю крепко сжал его пальцы в ответ.

— Ну что вы, не надо так грустно, — усмехнулся Цзянь Минцзэ. — В начале следующего месяца операция, потом еще какое-то время придется восстанавливаться. У всех сейчас

напряженная учеба, так что, пожалуйста, не надо меня навещать — я и сам в больнице буду зубрить вовсю. Если все пройдет гладко, то перед возвращением в свою школу в январе я приду в Инчжун на новогодний вечер.

— Мы оставим для тебя номер, — сквозь слезы улыбнулась Шэнь Фэй. — Самый главный номер класса. Самый центр сцены будет твоим.

Цзянь Минцзэ решительно кивнул:

— Поймала на слове.

Цзянь Минцзэ объявил об отъезде на классном часе и никому не позволил себя провожать. Родители помогли ему собрать вещи в общежитии, и хотя он попрощался со всеми открыто, когда до ребят дошло, что его уже нет, ощущение неожиданности все равно захлестнуло всех.

В своем учебном плане Е Сы специально выделил первые три дня после госпитализации Сяо Цзяня под «дни низкой продуктивности», рассчитывая, что не сможет сосредоточиться. Однако на деле все вышло иначе. В вечер отъезда Сяо Цзяня они с Хэ Сю вместе сходили в душ и рано легли спать. В голове действительно царила пустота, но наутро он без малейшей раскочки включился в учебу, напомиравшую боевые действия. На уроках он жевал завтрак, который припозднившийся Хэ Сю купил для него, а в голове ураганом проносились формулы — ни капли меланхолии или тоски.

В последнюю осень перед гаокао мир вокруг будто замер. Уход Сяо Цзяня был единственным событием, ненадолго всколыхнувшим класс, после чего все снова погрузилось в учебу с прежним азартом и яростью.

На прошлых ежемесячных экзаменах Сяо Цзянь занял третье место и сидел вместе с Шэнь Фэй. Теперь, после его отъезда, старина Ма ничего не сказал про пересадку, и Шэнь Фэй сидела за партой одна. Каждодневный штурм знаний выматывал её, и, уставая, она включала видеохостинги — судя по всему, заразилась идеей заранее придумать, какое грандиозное выступление 4-й класс подготовит на новогодний вечер.

На последнем уроке вечерней самоподготовки в конце ноября весь класс сидел уткнувшись в тетради. Яркий свет ламп и непроглядная тьма за окном переплетались в отражениях оконных стекол. Е Сы почувствовал, что в кабинете стало душно, дышать было нечем, и он уже собирался оттянуть ворот свитера, чтобы хоть немного освежиться, как снаружи раздался оглушительный грохот.

В классе поднялся шум. Почти все одновременно отложили ручки и повернули головы к окнам.

Грохот—

— Вот это да, дождь пошел! — воскликнул Ло Хань, отодвинув стул и резко поднявшись. — Это правда дождь?!

Е Сы потянулся открыть окно, и ровно в то мгновение, когда створка распахнулась, снаружи с оглушительным шумом хлынул внезапный ливень. Сплошная стена воды в ночной тьме, раскаты грома и ворвавшийся в класс порыв холодного ветра вмиг развеяли духоту и раздражение.

Ребята заметно приободрились. Поеживаясь и охая от прохлады, они натягивали куртки, но никто не просил Е Сы закрыть окно — наоборот, все с удовольствием жадно вдыхали влажный

холодный воздух.

Ветер был сильным, брызги заносило внутрь, и они попадали на Е Сы, но закрывать окно он не хотел. Хэ Сю молча достал свой шарф и протянул ему. Е Сы обмотал его вокруг шеи в несколько слоев — да так, что едва мог наклонить голову.

Привычная тишина элитного класса во время самоподготовки сменилась оживлением: соседи по партам переговаривались шепотом, круглые отличники весело смеялись, а кто-то вслух задумался, не застала ли гроза продавца шашлычков и продавца батата, что вызвало волну дружного хохота.

Е Сы долго смотрел на дождевую завесу за окном и лишь спустя некоторое время тихо произнес:

— Надо же, дождь пошел.

— Последний дождь в этом году, — так же тихо ответил Хэ Сю, нащупав под партой его руку. — Завтра уже декабрь.

— У Сяо Цзяня завтра операция, — уголки губ Е Сы поползли вверх. — Дождь всё смыл, воздух очистился — это хороший знак.

Хэ Сю улыбнулся и тихо кивнул:

— Угу.

Е Сы хоть и утверждал, будто полностью ушел в учебу и не беспокоится о Сяо Цзяне, все равно раз за разом вспоминал о нем и каждый раз свято находил какой-нибудь «добрый знак». Каким бы вымотанным он ни был до обморочного состояния, перед сном обязательно репостил картинки с карпами койи на удачу для Сяо Цзяня — бедные карпы от такого количества репостов уже, наверное, умом тронулись.

— Сегодня вечером призову всех тоже репостить карпов, — Е Сы сжал кулак. — Завтра все точно пройдет отлично.

Хэ Сю бесшумно погладил его ладонь. Е Сы, кутавшийся в белый свитер, выглядел мягче обычного — не считая, конечно, вечно торчащих на макушке вихорков.

— Зонта нет, — сказал Хэ Сю. — На обратном пути накинь мою куртку на голову, чтобы не простудиться.

— А ты, значит, не простудишься? — фыркнул Е Сы. — Я мужик, чего мне бояться, смех да и только.

Хэ Сю вздохнул:

— Боюсь, затормозишь в учебе. А обо мне не пекись: я и с температурой тридцать девять смогу продолжать катать в игры.